

ОБЪЕКТИВНО О ГРИГОРИИ КОЧКИНЕ

Личность Г. А. Кочкина неоднократно вызывали интерес у журналистов, писателей, историков. Но сколь угодно-целостную картину о Кочкине никто предположить не мог. Скорее всего, нам так никогда не узнать, кто он был, этот атаман крестьянской «банды», просуществовавшей до 1929 года. Во всяком случае, необходимо восстановить историческую справку личность и рассмотреть личность Кочкина в исторической действительности.

Начальный период жизни Григория Александровича можно узнать из интересной и из книги «Мужская работа» (посвящена истории Иркутской милиции). Но биография Кочкина настолько пропущена советской идеологией, что иначе как о «бандите» о нем и не подумаешь. Тем не менее, интересистические материалы о Григории Александровиче, а также отсутствие настоящего исторического обзора его биографии, заставляли усомниться в правдивости некоторых фактов о нем.

Так невозможно документально подтвердить тот факт, что он выделялся самым жестоким характером среди своих братьев, а также что он пришел с фронта Первой мировой войны вранителем советской власти. Нужно не забывать, что вернулся он полным Георгиевским кавалером. А врагами советской власти в 1920-х гг. провозглашались все, кто не поддерживал ее политику. Собственно, трудно было поддержать продразверстку, лишавшую крестьян всего хлеба; или принудительную мобилизацию, не оставлявшую кормильцев в семье; или фальсификацию выборов, когда в волостные и сельские ревкомы

попадали только члены большевистской партии; а также грабеж и насилие красноармейцев, нередко приводившие к крестьянскому протесту.

Крестьяне восставали в Иркутской губернии массово в 1920-м г., организовывали повстанческие отряды, которые наряду с отрядами Кочкина просуществовали до конца 1920-х гг. Самыми известными повстанцами в губернии были: Д. П. Донской, В. И. и К. И. Черновы, А. Г. Черепанов, Замашиков, Развозжаев, Г. Проппев и, конечно, Г. А. Кочкин.

Бандитами всех этих простых крестьян называли представители советской власти. Но правлинее всех этих людей (а также еще 4000 тыс. восставших в 1920-м г. в Иркутской губернии крестьян) называть протестующими, или повстанцами. Не может такое количество крестьян быть бандитами, и Г. А. Кочкин, скорее всего, не был бандитом изначально.

Известно, что в 1921 году он с отрядом совершил налет на сельскую артель в пади Топка, что под Иркутском, что говорит о силе данного крестьянского волевого формирования. Именно военным формированием, организованной военной единицей следует называть любой повстанческий отряд.

Но куда же делся Г. А. Кочкин после сражения в пади Топка? На данный вопрос может ответить, к сожалению, только художественная литература. В книге А. Тирикова «Черные тени» говорится о Кочкине как о главе контрразведки в отряде Д. П. Донского. Такое вполне может быть, если учесть нижеизложен-

ные факты.

В архивных документах ГАИО и ГАНИИО (Государственного архива Иркутской области и Государственного архива Новейшей истории Иркутской области) содержатся документы, свитынян из села Тальяны Григорий Прокопьев был участником крестьянского собрания в Балаганском уезде, где мог пересекаться с Дмитрием Павловичем Донским. А значит и Григорий Александрович Кочкин мог состоять в отряде Донского.

Данный вывод сделан на основе анализа документов, свидетельствующих об активных налетах на советские учреждения в Жердовке, Оеке и др. деревнях Иркутского уезда в 1921 году отряда Прокопьева. Именно этот отряд наряду с отрядом Донского встречается в отчетах Иркутской ГубЧК Чрезвычайной Комиссии Советского государства.

В апреле 1921 года стало известно, что в отряде Прокопьева числился Григорий Кочкин. Именно отряд Прокопьева 19 мая 1921 года уничтожил уполномоченного ГПУ в Иркутской губернии К. Д. Танаисова. На тот момент отряд Прокопьева сотрудничал с отрядом Донского, причем сотрудничество длилось достаточно долго.

12 июля 1922 года советская власть объявила очередную амнистию повстанцам, и отряд Прокопьева распался, в том числе от него отделилась группа в составе 7 человек во главе с Г. А. Кочкиным. Но только в сентябре 1922 года начнется самостоятельная деятельность отряда Кочкина. С 1923 года повстанческое движение в Иркутской

губернии переходит в уголовную форму, которую уже можно назвать «бандитизмом». Переход к собственно форме борьбы связан с усилением советской власти и ее правоохранительных органов (ГубЧК/ ГПУ/ ОГПУ, ЧОН, милиции, специально созданных для борьбы с повстанчеством губтроек и бандаптерек). Кроме того после 1923 года крестьяне перестают поддерживать повстанцев (которые, естественно, также были крестьянами) и даже начинают с ними бороться. До 1923 года в каждом отряде и отряде о повстанческом движении говорится о поддержке крестьянами всех повстанческих отрядов. Более того, переход повстанческих отрядов в уголовные связан с уничтожением отряда Д. П. Донского, который являлся идеологическим лидером крестьянского протеста в Иркутской губернии.

Повстанцам, которые не сдались власти до 1923 года, ничего не оставалось делать, как найти новые методы борьбы с советской властью. Почему же они не сдались? - спросит читатель. Дело в том, что советская власть не гарантировала жизни и никаким правам сданным повстанцам. Если рядовые повстанцев зачастую миловали, то лидеров и командиров повстанческих отрядов чаще всего уничтожали (так произошло с Д. П. Донском - авт.).

В 1924 году отряд Кочкина составлял 20 человек, в том же году он совершал массу мелких налетов и грабежей (замететь, до этого отряд сражался как военная единица, после он уже принимает черты банды). Так же в 1924 году банда Кочкина совершает налет на

Белусовское потребительское общество.

В 1925 году кроме банды Кочкина, из бывших повстанцев, действовали отряды Замашикова, Развозжаева и др. Властями отмечалось, что если раньше повстанцы влияли на политическую ситуацию в губернии, то к середине 1920-х гг. влияют исключительно на уголовную ситуацию.

Отряд Кочкина до самого его уничтожения составлял порядка 30-ти человек, что говорит о физической поддержке крестьянами бывших повстанцев (именно крестьяне пополняли ряды недоброльных), а также об авторитете самого Григория Александровича. Согласно воспоминаниям современников, в конце 1920-х гг. Кочкина действовали очень боялись во всех деревнях Иркутского и Эхирит-Булагатского районов. Тем не менее, отряд совершал больше налетов не на простых людей, а на советские учреждения, обозы «Лензолота» и т. п. Т. е. до конца своего уничтожения отряд был идеологически отрицательно направлен против власти Советов. Замечу, что в материалах архивов нет упоминаний о жестококах отряда Кочкина, либо конкретно Григория Александровича.

В заключение хотелось бы сказать, что история, как и судебное расследование, основывается на доказательствах, т. е. неоспоримых фактах. Для объективного рассмотрения любого исторического события, личности и др. необходимо взвесить все «за» и «против», прежде чем делать какие-либо выводы. Данным правилом было бы неплохо пользоваться и в обычной жизни.

Проскуракова М. А.,
бакалавр истории